

*Отзыв официального оппонента на диссертацию О.Р. Саликовой
«Роман Л.И. Леонова “Пирамида”: художественная функция экзистенциально-
го опыта героев», представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности «10.01.01 Русская литера-
тура»*

Сложность и смысловая насыщенность романа Л. Леонова «Пирамида» вызвали и будут вызывать огромный исследовательский интерес. Об этом произведении существует большое количество монографий, статей, диссертационных работ, в которых леоноведы пытаются раскрыть подлинный смысл, скрывающийся за идейным и сюжетно-композиционным («наваждением») «Пирамиды», однако ни в одном из них не рассматривались точки соприкосновения этого произведения с экзистенциальной литературой. Итоговый леоновский роман, как убедительно доказывает диссертант, наполнен экзистенциальными мотивами, играющими в нём далеко не последнюю роль. Взаимоотношения главных героев друг с другом, с миром и Богом строятся именно на экзистенциальной «основе». Выделение таких типов героя и экзистенциальных мотивов, определение их роли в произведении, без сомнения, исходит из существующей актуальности изучения данной проблемы.

Композиция диссертационного исследования обоснована и логически последовательна. В трёх параграфах первой главы «Отчуждение экзистенциального героя» рассматриваются типы экзистенциального героя Л. Леонова, указывается на возможные источники этого типа, проводится сравнение подобных героев с персонажами из произведений В. Набокова, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Г. Иванова и др.

О.Р. Саликова убедительно доказывает, что источником трагедии для героев «Пирамиды» становится открытие ими непознаваемости мира, трактуемой обычно как абсурд, одиночества как неизбежной данности любого человеческого бытия, роковой «заброшенности» (первый параграф «Отчуждение как универсальная характеристика бытия героев романа Л.И. Леонова “Пирамида”»). Из всех героев особое внимание она уделяет ангелу Дымкову, судьба которого является наглядным примером возникновения надрыва между обычным существованием и «сущностью», существованием и особым экзистенциальным опытом. Онтологическое отчуждение, как показывает диссертант, влечёт за собой отчуждение социальное:

все герои «Пирамиды» отвергнуты своей средой, переведены в статус чужаков, «лишенцев».

От уровня героев О.Р. Саликова выходит на другой, более высокий: сам Творец изображён Л. Леоновым как экзистенциальное существо. Человечество для него – зеркало, в котором он пытается разглядеть себя.

Второй параграф «Экзистенциальная диалектика богооставленности в леоновском романе» посвящён рассмотрению ключевых для «Пирамиды» лейтмотивов ада и богооставленности. При этом первый лейтмотив становится закономерным результатом существования второго: мир без Бога погружается в особое состояние, которое Л. Леонов описывает исключительно через inferнальные образы.

Экзистенциальный тип бытия зачастую активизируется именно тогда, когда леоновские герои смотрят на себя как на некоего «другого», то есть словно бы на отражение в зеркале. Об этом О.Р. Саликова подробно пишет в третьем параграфе «“Опыты с зеркалом на собственной персоне”»: концептуальная значимость мотива отражения в экзистенциальном поле “Пирамиды”». Именно к таким опытам прибегают многие герои «Пирамиды», чтобы преодолеть свой страх перед непонятным и равнодушным к их бытию миром, чтобы найти для своей жизни хоть какую-то онтологическую опору. В конечном счёте, как справедливо доказывает диссертант, сам роман выстраивается как цепь зеркально повторяющих друг друга ситуаций, в каждой из которых один из персонажей создаёт новую реальность для другого.

Содержание второй главы «Уникальный человек в онтологическом пространстве романа “Пирамида”» посвящено анализу ключевых для данного произведения образов и мотивов, которые восходят к философии экзистенциалистов: одиночество, ожидание конца, страх смерти и утрата привычных границ, очерчивающих знакомый, понятный мир. Мучительную метаморфозу «врастания» в такое бытие переживает в этом романе вочеловечившийся ангел Дымков подобно тому, как в романе Л. Андреева «Дневник Сатаны» – вочеловечившийся дьявол. Близость этих двух произведений, как убедительно показывает диссертант, заметна не только на уровне сюжетном, но и на уровне идейно-философском. Оба мистических героя мучительно переживают плен человеческого сознания и потерю бывшего могущества. Оба вынужденно пасуют перед страхом смерти, который невозможно ни с

кем разделить. Оба далеко не сразу понимают, что этим миром правит не Бог, а слепой случай.

Стоит отметить ещё одно несомненное достоинство данного исследования: О.Р. Саликова рассматривает «Пирамиду» Л. Леонова как роман, находящийся в тесной смысловой близости с другими произведениями экзистенциальной проблематики (как русской, так и мировой литературы), что позволяет говорить об особом, леоновском ракурсе раскрытия этой проблемы.

В заключении подведены итоги работы, сформулированы выводы и намечены перспективы дальнейшего исследования творчества Л. Леонова. Результаты работы, представленные в диссертации, несомненно, свидетельствуют о самостоятельности и фундаментальном характере проведённого исследования, о его новизне и логической завершённости.

При всех неоспоримых достоинствах данной работы некоторые заявленные в ней положения требуют, на наш взгляд, гораздо большего внимания и проработки, чем было им уделено. Так, например, диссертант утверждает, что «роман “Пирамида” Л.М. Леонова закономерно рассматривать в контексте экзистенциальной литературы XX века с учетом единого русско-европейского пространства, в котором функционирует экзистенциальный тип сознания» (стр. 157). Единое культурное пространство предполагает взаимообмен идеями, сюжетами и т.д., но известна ли «Пирамида» Л. Леонова западноевропейскому литературному сообществу? Этот же вопрос можно задать и по-другому: был ли знаком Л. Леонов с сочинениями зарубежных философов-экзистенциалистов и писателей, наследовавших их идеи?

Неоднократно говорится о том, что экзистенциальные герои Л. Леонова, переживая глубокий онтологический кризис (например, вглядываясь в глаза зеркального двойника или предчувствуя страшную бездну, скрывающуюся за тонкой гранью привычного для них мира), в результате получают опыт подлинного бытия (например, с. 66, 101, 155, 157). О каком опыте идёт речь? Каждый из писателей-экзистенциалистов давал свой вариант ответа: делай то, что необходимо, даже зная, что это бесполезно (А. Камю); пожертвуй собой ради других, даже зная, что это бесполезно (Ж.-П. Сартр); смирись со своей посредственностью и ненужностью своего существования и просто живи дальше (А. Мердок) и т.д. Какой ответ даёт Л. Леонов?

Размышляя об идейно-философских и сюжетно-образных связях итоговых романов Л. Леонова и Л. Андреева, О.Р. Саликова видит источник таких связей в общей «почве», на которой происходило становление этих писателей, – традиции русского символизма (с. 149). В таком случае, может быть, следовало проводить сравнение не с Л. Андреевым, а непосредственно с «первоисточником» – произведениями символистов? Кроме того, неужели столь последовательные совпадения сюжетных линий и образов главных героев, их судеб и авторских мировоззрений, во всех подробностях показанные диссертантом, не наталкивают на мысль о *непосредственном* влиянии творчества Л. Андреева на последний леоновский роман?

Видится весьма перспективным продолжение разработки данной темы. Объём диссертации не позволил бы этого вместить, но всё же, как нам кажется, следовало упомянуть как минимум о ещё двух произведениях Л. Андреева, перекликающихся с центральной сюжетной линией «Пирамиды» (вочеловечиванием ангела Дымкова), – рассказе «Правила добра» и «сказочке не совсем для детей» «Земля».

Все эти замечания являются, скорее, рекомендациями, которые позволят наметить дальнейшие пути исследования данной темы. В целом диссертация написана на высоком научном уровне, соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении учёных степеней», и диссертант, несомненно, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности «10.01.01 Русская литература».

Василевская Юлия Леонидовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологических основ
издательского дела и литературного творчества
(филологический факультет
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»)

Контактные данные:
171520 Тверская обл., Кимрский р-н,
с. Ильинское, ул. Мира, д. 5, кв. 11
Телефон: 8-903-800-27-07
e-mail: yuliya-vasilevskaya@yandex.ru

25.12.2015

